

С телегайпов
«Советской культуры»
и ТАСС

ПРЕСС-СЛУЖБА «СК» ОТВЕЧАЕТ ЧИТАТЕЛЯМ

«Уважаемая редакция, очень
прошу рассказать о Мирей
Матье.

И. АНИСИМОВА».
МОСКВА.

СКАЗКА ОБ АВИНЬОНСКОМ ЖАВОРОНКЕ

Помните, как начинаются сказки? «Жил-был (или «жила-была») однажды на свете...» Та, о которой сегодня пойдет речь, не героиня сказки, хотя многие называют ее путь в искусстве «самой красивой легендой в истории французской песни».

Итак, в прекрасном средневековом Авиньоне, в сердце Прованса, на родине трубадуров, где даже воздух и камни кажутся пропитанными музыкой и поэзией, жила-была девочка по имени Мирей. Принцессой она не была. Походила немножко на Золушку, потому что была старшей из 14 детей и делила с матерью хлопоты по дому. В 10 лет она разбиралась в детских болезнях и умела пеленать младенцев не хуже профессиональной няньки. А вообще она была обыкновенной веселой девочкой и больше всего на свете любила петь. Став взрослой и вспоминая о детстве, Мирей часто говорила: «Мне очень рано пришлось столкнуться в жизни с трудностями, но позднее мне это только помогло. А вот когда я пела, я забывала обо всем».

Девочка подрастала, и петь ей хотелось все сильнее. Петь так, как пел ее кумир — великая, непревзойденная Эдит Пиаф. Мирей пробует свои силы в городских любительских конкурсах. Первые успехи окончательно убеждают ее в том, что пение — ее единственное призвание. И в один прекрасный день...

Вот тут и начинается сказка, сказка об «авиньонском жаворонке», как нежно прозвали Мирей почитатели ее таланта. В тот прекрасный день, 18 лет тому назад, миллионы французов, уютно устроившись в креслах у телевизоров, смотрели одну из передач цикла «Телевоскресенье». «Гвоздем» этой

популярной развлекательной программы был конкурс профессиональных певцов, в котором могли принять участие все желающие. Как и в предыдущее воскресенье, исполнители привычно сменяли друг друга, и вдруг на экране появилась маленькая, хрупкая, кареглазая девушка.

Когда раздалась первые звуки знаменитого «Гимна любви» Эдит Пиаф, зрители насторожились, а когда песня кончилась, они были потрясены. Впрочем, не только те, кто был в зале или перед телевизором. Ассистент режиссера передачи бросилась к телефону. «Хватай такси и немедленно приезжай в студию! Это очень срочно!» — кричала она в трубку своему мужу, известному французскому импресарио Джонни Старку. Так в один вечер Мирей стала знаменитой Мирей Матье.

Правда, когда прославившаяся в считанные минуты дебютантка через несколько дней оказалась в студии грамзаписи, выяснилось, что своего собственного репертуара у нее нет и что поет она только песни Пиаф. Но Джонни Старк помог найти учителей, композиторов, музыкантов и расширить репертуар. И уже первая ее пластинка, вышедшая через полтора месяца после телеконкурса, разошлась миллионным тиражом.

И если Мирей Матье не ошиблась, доверив Джонни Старку свою творческую судьбу, то он тоже не ошибся в выборе своей ученицы. Она обладала не только необыкновенно красивым голосом, у нее было главное — потрясающая работоспособность.

Быть лучшей и никогда не разочаровывать — таково кредо певицы. Один из представительных американских журналов, специализирующихся на проблемах кино и эстрады, писал о Мирей Матье: «Она — женский вариант Мориса Шевалье. Ее поведение, ее жесты тщательно продуманы и отработаны, но зрителя поражает прежде всего естественность, присущая большим артистам... Она поет для всех и для каждого сидящего в первом и в последнем рядах зала». «Во время репетиций Мирей не забывает о самых мелких деталях, ни о чем, что может внести фальшивую ноту в ее выступление, будь то супер-шоу или телевизионная передача для детей», — говорят люди, которым доводилось с ней работать.

В будущем году на сцене парижской «Олимпии» Мирей Матье будет праздновать 20-летие своей творческой карьеры. Праздновать, представляя на суд публики свое новое шоу, потому что большего праздника, чем выход на сцену, «авиньонский жаворонек» по-прежнему себе не представляет. «Мне выпало счастье прожить наяву волшебную сказку, — говорит певица. — Эта сказка — моя работа, и ей я готова отдать себя без остатка».

А. ШАШКОВА.